

ИССЛЕДОВАНИЯ

© 2020 Л.Т. Соловьева
Москва, Россия

КРЕЩЕНИЕ ГРУЗИИ: НАРОДНАЯ ТРАДИЦИЯ И ИСТОРИЧЕСКИЕ СВИДЕТЕЛЬСТВА

Аннотация. Автор рассматривает свод сохранившихся свидетельств о крещении Грузии и распространении там христианства. Важно соотнести пласт народных преданий с историческими фактами, сохранившимися в документах, в письменных и других источниках. Никаких противоречий здесь не наблюдается. Можно констатировать, что христианизация страны была благом для ее народа, поскольку повлияла на этногенез и в конечном счете на появление грузинского этноса, сформировала основу грузинской культуры.

Ключевые слова: Грузия, крещение, христианство, православие, грузинские святые, народная традиция, исторические свидетельства.

Abstract. The author considers the set of surviving evidence of the baptism of Georgia and the spread of Christianity there. It is important to correlate the layer of folk traditions with historical facts preserved in documents, in written and other sources. No contradictions are observed here. It can be stated that the Christianization of the country was a blessing for its people, since it influenced ethnogenesis and, ultimately, the emergence of the Georgian ethnic group, formed the basis of Georgian culture.

Keywords: Georgia, baptism, Christianity, Orthodoxy, Georgian saints, folk tradition, historical evidence.

Соловьева Любовь Тимофеевна (Solovieva Lyubov Timofeevna) – старший научный сотрудник ИЭА РАН, кандидат исторических наук, научный редактор научного православного журнала «Традиции и современность» / lubsolov@gmail.com

Статья публикуется в соответствии с планом научно-исследовательской работы ИЭА РАН

Научный православный журнал «Традиции и современность». 2020. № 24. С. 19–32.

ISSN 2687-1122 || <http://naukapravoslavie.ru>

УДК – 2.27.271-9

ББК – 86.372

- Статья печатается в авторской редакции

Роль православия, значимость Грузинской Православной Церкви для судей Грузии невозможно переоценить. Пожалуй, нет ни одной сферы материальной и духовной культуры грузин, где не прослеживалось бы влияние православия: это образование и письменность, литература, фольклор, правовая культура, этика, архитектура, живопись и т.д. Роль православных традиций велика во всех сферах жизни грузинского народа: в обрядах семейных и общественных, в праздничной культуре и в повседневном быту.

Начало соприкосновения населения Грузии с христианством относится ко времени проповеди апостолов – к I в. н.э. По традиции считается, что в Грузии проповедовали апостолы Андрей Первозванный, Симон Кананит, Матфей (Матата), Фаддей и Варфоломей. Симон Кананит проповедовал в Абхазии, там же он скончался и похоронен в Новом Афоне. Местом захоронения Матфея считается с. Гонио, расположенное в Аджарии, недалеко от Батуми.

По церковной традиции, Грузия именуется уделом Пресвятой Богородицы. Согласно преданию, в Сионской горнице после Вознесения Христа апостолы бросили жребий – где вести проповедь каждому из них. Как сообщается в «Картлис цховреба», Грузия досталась в удел Богоматери, но вместо нее этот труд взял на себя апостол Андрей Первозванный, который привез в Грузию

полученную от Богоматери ее нерукотворную икону. Проповедь Андрея Первозванного принесла плоды. В Ацкури (область Самцхе) он основал первую в Грузии епископскую кафедру, назначил там епископа и оставил несколько священников и дьяконов. Грузинская церковная традиция считает апостола Андрея первым иерархом Грузинской Православной церкви, поэтому грузинские первоиерархи с древности именуются «сидящими на престоле апостола Андрея Первозванного» [1].

По церковному преданию, св. апостол Андрей трижды побывал в Грузии: при втором посещении его сопровождали и другие апостолы, а при третьем с ним были Симон Кананит и Матфей: об этом сообщает Эпифан Константинопольский (VIII в.) [2].

Согласно постановлению Святого Синода Грузинской Православной церкви от 17 октября 2002 г., память св. Андрея Первозванного отмечается два раза в год – 13 декабря и 12 мая. Такое решение продиктовано тем особым значением, которое имеет апостол Андрей для Грузии, так как именно он был первым проповедником христианства в Грузии.

Одним из путей раннего знакомства грузинского народа с учением Христа стало наличие в Грузии сильной еврейской общины, которая никогда не порывала связей со своей исторической родиной, со Святой землей.

Мцхетский храм Св. Креста (Джвари, 586/7–604/5 годы).

Расположен на вершине горы у слияния Куры и Арагви, где, согласно историческим источникам, воздвигла крест святая равноапостольная Нина. 2014 г.

По сведениям древних грузинских источников, учение о христианстве проникло и в царский дворец. Согласно Леонтию Мровели, девятнадцатый царь Картли Рев был знаком с христианским учением и, хотя сам он остался язычником, жертвоприношения приказал совершать по правилам новой веры. Именно из-за этого его называли Ревом Праведным: «Царь Рев, хотя и был язычником, но был милостив и подателем помощи всем нуждающимся. Ему было известно кое-что из Евангелия господа нашего Иисуса Христа, и он даже питал некоторую любовь к Христу. В течение своего царствования он никому не позволял убивать детей, в то время как до него их приносили в жертву идолам. И пока он был царем, никто не убивал детей для идолов. Взамен он установил правило приносить в жертву овцу или корову. Поэтому был прозван он Ревом Праведным» [3].

Особое значение в распространении христианства в Грузии имела проповедь св. равноапостольной Нины Каппадокийской. Сведения о ее деятельности в Восточной Грузии (Картли) сохранились как в грузинских летописях и преданиях, так и в греческих, латинских, армянских, коптских источниках. В трудах византийских церковных историков V в. Руфина Аквилийского, Сократа Схоластика, Созомена и св. Феодорита Кирского

упоминается некая «пленица», проповедующая христианство в Иберии (Картли), отождествляемая со св. Ниной; в сочинении армянского историка Мовсеса Хоренаци рассказывается о Нуна, подруге святых Рипсимии и Гаиании.

Основным источником для реконструкции событий, связанных с обращением населения Картли в христианство, является грузинский агиографический памятник «Житие св. Нины», сохранившийся в нескольких редакциях. Древнейшая редакция ее вошла в «Мокцеваи Картлисай» – «Обращение Картли»; считается, что она создана в середине IV в., т.е. сразу после признания христианства государственной религией Картли. Более поздние версии – «летописная» редакция, включенная Леонтием Мровели в «Картлис цховреба» (XI в.), и метафрастическая редакция XII в. По мнению Э. Хоштариа-Броссе, Леонтий Мровели использовал созданный в более раннее время утерянный текст. Также важнейшим источником является «Житие царя Мириана», вошедшее в «Картлис цховреба» [4].

Согласно сведениям исторических источников, принятие христианства в качестве государственной религии в Картли произошло следующим образом. К иберам явилась некая пленица-христианка, которая проповедовала христи-

Кафедральный патриарший собор Светицховели
в честь Двенадцати Апостолов
(г. Мцхета). XI в. 2013 г. Фото автора (здесь и далее).

анство и исцеляла больных. Так она вылечила и тяжелобольную царицу иберов. Это произвело большое впечатление на иберийского царя, однако он все еще не решался креститься. Через некоторое время царь отправился на охоту. Неожиданно сгустился такой туман, что царь потерял свою свиту и сбился с пути. Напуганный, он обратился с просьбой о помощи к богу пленницы. Тотчас же туман рассеялся, и опять настал светлый день. Возвратившись к себе, царь вызвал пленницу и, подробно расспросив ее об ее боге, уверовал в него. После этого началось строительство церкви. Для того чтобы укрепить веру в народе, во время строительства было явлено чудо: строители никак не могли установить один из столпов. Ночью, благодаря молитвам пленницы, столп вознесся в воздух и повис над своим основанием. Когда же на следующее утро народ вновь собрался у строящейся церкви, столп сам опустился на свое место. Окончив строительство, царь послал людей к императору Константину с просьбой прислать священнослужителей для освящения церкви и крещения народа. Чрезвычайно важно сообщение Геласия Кесарийского, сохранившееся у авторов, пользовавшихся его трудом, о том, что все это ему рассказал некий Бакур, который происходил из иберийского царского дома.

Сообщение такого же содержания имеется и у древнеармянского историка V в. Мовсеса Хоренаци. В сочинении Хоренаци привлекает внимание тот факт, что в нем упоминаются имена пленницы и царя Иберии – Нунэ и Михран. Следует отметить и то, что Михран, по словам Хоренаци, был не независимым царем Картли, а лишь правителем, подчиненным царю Армении Трдату. Что же касается Нунэ, то ее Хоренаци связывает с последовательницами св. Рипсимэ, по преданию, принявшими мученическую смерть в Армении. Упоминается также и о том, что Нунэ руководствовалась указаниями просветителя Армении Григора Парцева. Ничего не говорит Хоренаци об обращении Мириана за помощью к императору Константину [5].

Грузинские источники повествуют о принятии христианства в качестве официальной религии гораздо подробнее, со множеством деталей. Грузинская национальная традиционная версия о распространении христианства такова. У Завулона, кappадокийского военачальника и поборника христианства, и Сосанны, сестры иерусалимского патриарха, была дочь Нина. Согласно грузинской традиции, Нина по отцу приходилась двоюродной сестрой великомученика Георгия Победоносца.

Когда ей исполнилось двенадцать лет, ее родители распродали все свое имущество, вырученные

деньги раздали неимущим, сами же полностью посвятили себя служению богу. Оставшись одна, Нина воспитывалась два года некой армянкой из Двина, Саррой Миафорой, которая хорошо знала христианское учение. От нее св. Нина услышала рассказ о хитоне Господнем, хранящемся в дальнем городе Мцхете, и стала искать возможность поклониться святыне. В одной из версий «Жития св. Нины» говорится, что однажды во сне ей явилась Божия Матерь и благословила ее проповедовать в своем уделе – Грузии, вручив ей крест из виноградной лозы, который Нина, проснувшись, обвела волосами. «Крест св. Нины» до настоящего времени является символом Грузинской Православной церкви и почитается грузинским народом как величайшая святыня.

Затем Нина встретилась с Рипсимэ, женщины царского происхождения: «нашли там, в девичьем монастыре, некую царицу, потомка царей, по имени Рипсиме, и воспитательницу ее Гаянэ, которые, возымев желание причаститься к Христу, ждали крещения из Иерусалима» [6]. Римский император решил жениться на Рипсимэ. Однако та, дав обет целомудрия, вместе с пятьюдесятью другими женщинами бежала в Армению, в город Двин. Вместе с ними была и Нино. В Армении им пришлось принять мученическую смерть от царя Армении Трдата, который тогда был еще язычником. Спаслась одна лишь Нина, которая по внушению свыше отправилась на север. Она прибыла в Джавахети, оттуда с трудом добралась до города Урбниси и, присоединившись к группе людей, направляющихся во Мцхета на ярмарку и моление, очутилась в столице Картли.

Во Мцхете Нина увидела «служителей огня, огнепоклонство народа и заблуждение его» и оплакивала «гибель их душ», наблюдая, как народ поклонялся местным идолам – Армазу, Гаци и Гайму. «И увидела святая Нино человека из меди и была надета на нем золотая кольчуга, а на голове – шлем крепкий. Был он (идол) украшен драгоценными каменьями – изумрудами и бериллами, а в руках держал меч, сверкающий подобно молнии, и вращался он в его руках. ... Справа от него стояло также изваяние из золота, по имени Гаци, а слева – из серебра, по имени Гайм, и почитал их народ Картли божествами» [7].

По молитвам св. Нины бог ниспоспал страшную непогоду, град разбил и нисроверг идолы; после чего Нино «молилась шесть дней, благодаря бога и моля его о милости к заблудшему этому народу и спасении его от дьявола». После этого Нина девять месяцев жила у сторожа царского сада и его жены Анасто (этот сад находился там, где сейчас стоит собор Святи Цховели). Супруги

Ежевичный куст и церковь св. Нино в монастыре Самтавро на месте, где жила и проповедовала св. Нино (г. Мцхета). 2013 г.

были бездетны, но по молитвам св. Нино им был дарован сын, и они «признали Христа и тайно стали ее учениками».

Затем Нино, связав ветки лозы собственными волосами, сделала крест, поставила его в ежевичный куст, где и стала жить сама (сейчас там находится женский монастырь Самтавро, рядом с ежевичным кустом выстроена церковь св. Нины): «Сделав крест из лозы, она воздвигла его под кустом. И молилась она беспрестанно днем и ночью. Муж с женой прислуживали ей, удивляясь подвигу ее, посту, молитвам и бдению» [8].

Нино часто наведывалась в иудейский квартал Мцхеты, поскольку слышала в Иерусалиме, что «хитон господень взяли с собой мцхетские иудеи», и многие иудеи стали ее учениками.

Шесть лет прожила Нина в этом месте, где сперва тайно, а затем и открыто стала проповедовать Христову веру и творить многочисленные чудеса («Исцеляла святая Нино и творила чудеса по воле Христа: исцелила она множество прокаженных...»). Наконец, она избавила от неизлечимых болезней царицу Нану и перса-жреца – главу магов. Однажды царь отправился на охоту. Неожиданно, когда царь был на горе Тхоти, спустилась непроглядная мгла, и царь сбился с пути. Царь стал взывать о помощи к своим богам, но это не помогло. Тогда он обратился к богу Нины: «Вот призывал я богов моих, но не нашел счастья для себя.

Теперь же, не в силах ли избавить меня от беды те, кого проповедует Нино – крест и распятый, уповая на которых исцеляет она? ... ты, бог Нино, просвети мне тьму, укажи местопребывание мое, и признаю имя твое, воздвигну древо креста и поклонюсь ему, построю дом для молитвы моей и буду покорным вере Нино и римлян» [9].

После этих слов мрак рассеялся, и царь уверовал в бога Нины. На следующий же день царь и Нина отправили к византийскому императору людей с просьбой прислать им священников для крещения народа, сами же принялись за строительство церкви в царском саду. Во время этого строительства бог сотворил чудо со столпом (Столп Животворящий – Свети Цховели), от которого в дальнейшем происходили многие чудеса.

Первыми последовательницами св. Нины стали женщины из знатных семей и царского дома: жена царевича Рева св. Саломея Уджармская, жена картлийского эристава св. Перожавра Сивнийская, супруга св. царя Мириана св. царица Нана, Сидония – дочь настоятеля мцхетской синагоги св. Авиафара Мцхетского.

«Житие св. Нины» большое внимание уделяет тесной связи просветительницы Грузии с еврейскими общинами Картли: «священниками» из мелетчка Боди, «книжниками» из Кодисцкаро, «переводчиками Кананита» из Хоби. От Авиафара и Сидонии св. Нина узнала, что хитон Господень при-

Св. Нино. Современная икона. Храм Джвари. 2013 г.

вез в Мцхету левит Элиоз, и поклонилась тайному месту погребения хитона. От лица св. Сидонии и Авиафара (Абиатара) ведется повествование в некоторых главах «Жития св. Нины». Еще до прибытия в Мцхету св. Нина месяц жила в еврейской общине города Урбниси. После крещения Картли и кончины св. Нины просветительские еврейские центры в источниках больше не упоминаются, что связывают со слиянием общин крещеных иудеев с Грузинской Православной церковью [10].

Присланые кесарем духовные лица крестили царя, его семью, вельмож и народ. «Прибыл епископ Иоанн и с ним вместе – дьяконы и посланцы в Мцхета. Преисполнились радости царь, царица и весь народ их, ибо желали все принять крещение. ...принял крещение царь при рукоположении святой Нино, а потом царица и сыновья его – при рукоположении священников и дьяконов. После этого освятили они реку Куру и епископ подготовил одно место у самих ворот моста Могвта ... и тут крестил знатных (каждого в отдельности). И было названо это место «Мтаварта санатло», т.е. место крещения мтаваров

(князей. – Л.С.), а ниже этого места, на берегу реки, два священника и дьяконы крестили народ, и люди спешили, опережая друг друга и упрашивая священников именно их крестить первыми. И такое сильное желание принять крещение было у народа потому, что слышали они проповедь святой Нино ... Таким образом был крещен весь народ Картли» [11].

1 октября Грузинская Православная церковь отмечает Светицховлоба – праздник, восходящий ко времени крещения Картли; ежегодно в этот день католикос-патриарх Грузии совершает в водах Арагвы и Куры массовое крещение народа.

Затем по Божьему указанию были воздвигнуты три креста: один на том холме, где сейчас находится монастырь Джвари, второй – на горе Тхоти, где царь Мириан уверовал в Христа, а третий – в городе Уджарма. После этого Нино отправилась проповедовать христианство в горную часть Картли, оттуда она перешла в Кухети, где заболела и умерла. Похоронена она в Боди (совр. селение Бодбе Сигнахского района, где находится Бодбийский монастырь).

Несомненно, это предание сохранило отголоски реально случившихся событий, однако распространение и принятие христианства в качестве государственной религии было следствием не только и не столько проповеднической деятельности какого-то отдельного лица, а главным образом социального, экономического, политического и культурного развития страны.

К сожалению, скучность источников не дает возможности проследить в деталях за развитием христианства в Картли. Выше рассмотренные источники дают нам сведения лишь о том этапе, когда христианство было объявлено государственным культом. К этому времени царь и правящая верхушка Картли, азнауры, т.е. феодализующаяся часть общества, уже хорошо понимали те преимущества, которые имело христианство перед язычеством. Видимо, исход борьбы за христианство был решен позицией именно этой части общества. С принятием христианства владения языческих храмов упразднялись, их земли переходили в руки царя, а от него к правящему сословию – азнаурам. Кроме того, организация христианской церкви своей централизацией больше соответствовала феодальному государству.

В древнегрузинских источниках хоть и скучно, но все-таки сохранились некоторые сведения, которые указывают на роль азнауров в деле распространения христианства в Картли. По словам акад. С.Н. Джанашиа, «как будто приобретают особый смысл те сведения, которые говорят о строительстве христианских храмов азнаурами, причем эти последние подразумеваются в корпоративном виде» [12].

Не все общественные слои Картли отнеслись к принятию христианства одинаково. Против выступили прежде всего жречество и связанные с ним круги, которые с принятием христианства теряли свои привилегии и средства к существованию. Браждебно отнеслись к новой религии и те слои населения Картли, которые наименее подверглись феодализации. Это были горцы, все еще жившие первобытнообщинным строем, которым христианство, несомненно, несло перспективу феодального угнетения («не приняли крещения кавказские горцы, которые не явились на крещение, оставаясь некоторое время во тьме»). Интересны в этом отношении сведения, сохранившиеся в хронике «Обращение Картли», согласно которым после крещения царя и народа Картли Нина отправилась проповедовать христианство в горы, причем она взяла с собой священника и эристава (воеводу): «Пришли они в Цобени, призвали горцев, людей, подобных бессловесным тварям, – чаргальцев, пховцев, цилканцев и гудамакарцев, проповедова-

ли им веру Христову истинную, ведущую к вечной жизни, но те не пожелали принять крещения. Тогда эристав, слегка приподняв над ними меч, победоносно истребил их идолов» [13].

Из ущелья реки Арагви Нино перешла в Кахети: «Перешли они оттуда в Жалети и проповедовали эрцо-тианетцам, те приняли проповеди и крещение, а пховцы оставили страну свою и переселились в Тушети, и большинство других горцев не обратилось. И поскольку они не пожелали принять крещения, то увеличил им царь подати. Поэтому бежали они, оставаясь в заблуждении» [14].

Однако противники христианства были и в среде господствующих слоев. Видимо, и среди них были силы, которые, руководствуясь своими политическими и социальными интересами или же оставаясь приверженцами старинных традиций, противились феодализации страны и укреплению центральной власти. Такие силы были даже в царской семье. В «Житии Нино» (редакция Леонтия Мровели) говорится, что христианство не принял даже зять самого Мириана, Пероз, получивший в управление Ран до Барды: «а также и народ его не принял крещения – служил он царю Мириану только плотью» [15]. Язычники в царской семье, по-видимому, были даже в конце IV в.

Для характеристики обстоятельств распространения христианства в Картли следует отметить, что борьба шла и среди городских низов, а также среди иноплеменных жителей Мцхета. По словам Леонтия Мровели, соплеменники чуть было не забили камнями еврея Абиатара, одного из первых последователей Нино.

Принятие Грузией христианства в качестве официальной религии было в значительной степени обусловлено политическими мотивами. После Нисибинского мира 298 г. Рим распространил свое влияние на Армению и Картли. В Картли римлян главным образом интересовали проходы через Кавказский хребет, через которые могли прорываться северные кочевники. Если бы эти проходы попали в руки иранцев, то для римлян могло создаться очень опасное положение. Поэтому от Картли они, по-видимому, требовали лишь охраны этих проходов. Такая необременительная зависимость устраивала Картли, к тому же она охраняла ее от более близкого и агрессивного Ирана. Принятие христианства способствовало сближению Картли с Римом, поскольку с ее стороны это означало отказ от ориентации на Иран, борьбу против политического и культурного влияния Ирана. Хотя в самом Иране в это время было довольно много христиан, Сасаниды всячески старались распространять и укреплять огнепоклонство. В то же время император Константин, сам лично при-

Пещера, где в 53–55 гг. н.э. находилась келья Святого апостола Симона Кананита.
Абхазия, г. Новый Афон, ущелье р. Псырцха. 2005 г.

нявший крещение лишь перед смертью (337 г.), со временем Миланского эдикта (313 г.) все больше и больше покровительствовал христианству. Таким образом, отношение к христианству различных социальных кругов Картли отражало их отношение к Риму и Ирану.

Грузинские источники дают достаточно объективную оценку факту принятия христианства в качестве официальной религии в Картли. Согласно «Картлис չխօրեբա», когда Мириан принял христианство, император Константин вернул ему его сына Бакара, бывшего у него заложником. По словам Леонтия Мровели, Константин написал Мириану, что, с тех пор как тот принял христианство, Константину уже не нужен был его сын в качестве заложника, так как посредником между ними стал Христос.

Следует добавить, что принятием христианства царь (а в его лице и государство) ставили себе целью консолидировать страну. Единый культ, упраздняющий многие родоплеменные культуры, помогал объединению страны, укреплял центральную власть. Сама организация христианской церкви более соответствовала государственной организации. Как во главе государства стоял один царь, так и во главе христианской церкви стоял один правитель – архиепископ, которому подчинялись епископы и священники.

Когда же произошло принятие христианства в качестве официальной религии в Картли? Даты этого события приводятся лишь в грузинских

источниках. Но часть этих дат явно ошибочна, другая же – противоречива. Поэтому разные специалисты придерживаются различных дат – с 276 по 355 г. Наиболее вероятным представляется время не позднее 337 г. Это предположение, впервые выдвинутое акад. И.А. Джавахишвили [16], основано на том факте, что, начиная с древнейших греко-римских источников IV–V вв., христианизация Картли связывается с именем императора Константина Великого. Следовательно, это событие произошло при Константине, который умер в 337 г. При этом следует иметь в виду, что распространение христианства в Картли, по всей вероятности, началось намного раньше. По-видимому, христианские общины стали появляться здесь уже в III в., о чём говорят найденные остатки христианских культовых сооружений, датируемые этим временем. Видимо, такие общины появлялись сначала в городах, лежащих на торговых путях, и в первую очередь в столице Картли – Мцхета.

Некоторые разногласия вызывает также вопрос о том, кто же царствовал в Картли, когда было принято христианство. Эти разногласия обусловлены тем, что, в то время как в грузинско-армянских источниках первым христианским царем Картли назван Мириан, в «сирийском» «Житии Петра Ивера» таковым называется дед Петра Бакур. Однако анализ сведений, сохранившихся в «Житии», показывает, что его сообщение о первом христианском царе Картли не могло соответствовать действительности. Известие о том, что пер-

вым христианским царем Картли был Бакур, дед Петра Ивера, следует считать позднейшей вставкой, сделанной с целью еще большего возвеличения Петра.

Привлекает внимание и то, что в грузинско-армянских источниках христианизация Картли в той или иной мере связывается с христианизацией Армении. Согласно «Обращению Картли» и «Картлис цховреба», просветительница Картли Нино в детстве в Иерусалиме жила у одной армянки из Двина, от которой она научилась армянскому языку. Затем, как уже было сказано выше, она сперва попала в Армению, а уж оттуда в Картли.

По словам же Мовсеса Хоренаци, Нино действовала по указанию просветителя Армении Григора. В арабском переводе сочинения армянского историка V в. Агатангела просветителем Картли назван уже сам Григор. Иногда это объясняют тем, что будто бы Нино проповедовала христианство в одной части Грузии, Григор же – в другой [17], или же тем, что будто бы Григор был главой миссионерской школы, а Нино принадлежала к этой школе [18]. Примечательно, что в наиболее древних греко-римских источниках о христианизации Картли ничего не говорится о связи христианизации Грузии с христианизацией Армении, которая произошла в начале IV в., примерно на 30 лет раньше, чем в Картли. Поэтому увязывание деятельности Нины с Рипсимэ и ее последовательницами или с Григором Просветителем, по-видимому, более позднее явление. При этом несомненно, что признание христианства официальной религией в Армении должно было в той или иной мере повлиять и на соседнюю Картли. И.А. Джавахишвили убедительно доказал, что сведения об участии Григора Просветителя в христианизации Картли начинают распространяться лишь с середины VI в., но с VIII в. они постепенно исчезают. Происхождение этих сведений объясняется современными политическими условиями. Как показали специальные исследования, «Нино как просветительница почитается на протяжении всей истории христианства в Грузии, а сведения о некоторых заслугах Григория в деле христианизации грузин не только не противоречат этому положению, но косвенно и подтверждают его» [19].

Признание христианства официальным культом имело очень большое значение. Оно способствовало процессу феодализации, усилиению класса феодалов. Христианство усиливало централизацию и консолидацию страны, способствовало сплочению грузинского народа. С принятием христианства Картли явно отмежевалась от Ирана и приняла сторону Рима. Помимо того, что христианство само по себе было более прогрес-

сивной религией, чем язычество, оно укрепляло культурные связи с европейскими странами. Христианство сыграло чрезвычайно важную роль в средневековой истории Грузии. Признание христианства официальной религией в столь раннюю эпоху указывает на высокий уровень социального и культурного развития, которого достигла Картли к этому времени.

Культура населения Западной Грузии в IV–V вв. развивалась в основном по тому же пути, что и в предыдущую эпоху: местные, восходящие к древнеколхидской культуре традиции органично сливаются с западными, римско-византийскими культурными элементами, причем эти последние хотя и выступают довольно рельефно, но затрагивают лишь верхние слои общества; основными, определяющими в Западной Грузии остаются местные, самобытные, веками выработанные традиции.

В IV–V вв. в культурной и общественной жизни населения Западной Грузии появляется новый, весьма значительный фактор: новая идеология в лице христианства, наложившая свой отпечаток на развитие всех отраслей духовной и материальной культуры.

Местные художественные традиции, восходящие к центрально-купольному архитектурному решению и поныне сохранившиеся в конструкции крестьянского жилого дома типа «дарбази», вызвали своеобразное решение даже такого, казалось бы канонизированного, подчиненного требованиям церкви типа церковных сооружений, каким являлся тип трехнефной базилики. В Западной Грузии имеется несколько образцов именно такого типа трехнефных базилик.

Наряду с местными, прочно установившимися элементами, в культуре Западной Грузии явственно выделяется влияние римско-эллинистической и византийской культуры, которое было весьма заметно еще в эллинистическую эпоху, а в позднеримский-византийский периоды заметно ее дальнейшее проникновение в местную культуру. В античную эпоху в Западной Грузии распространяется греческий язык, который стал для высшего общества и торговых кругов производственным и разговорным, а позднее – церковно-богослужебным и официальным государственным языком.

При рассмотрении культуры Западной Грузии IV–V вв. необходимо отметить существование близ г. Фазиса высшей философско-риторической школы, так называемой Фазисской академии. Хотя возникновение этой школы следует, как видно, относить к более раннему времени (не позднее III в.), но сведения о ней имеются именно в IV в., что свидетельствует о ее функционировании

Крест Честной. Мцхетский храм Св. Креста (Джвари). 2013 г.

и большой популярности в то время. Известный римский философ и оратор Фемистий в одной из своих речей повествует, что он сам и его отец, прославленный преподаватель философии Евгений, получили образование в крайней области Понта, близ Фазиса, в месте, которое было «храмом муз».

Фемистий родился в 317 г., а в 345 г. был уже преподавателем в Константинополе, следовательно, он должен был учиться в Фазисской академии в 30–40-х годах IV в., а поскольку в той же школе получил образование и его отец, то она действовала уже в начале IV в., причем была столь известна и авторитетна, что сюда специально приезжали учиться из других стран, в частности из Византии. Следовательно, она должна была быть основана не позже второй половины III в.

Поскольку вряд ли в III–IV вв. не только в Фазисе, но и во всей Западной Грузии было столько греческого населения, чтобы для него специально была создана высшая школа, то надо полагать, что здесь учились в основном местная молодежь. Сам

факт существования подобной школы в Фазисе доказывает, что для ее организации здесь были все необходимые условия, наглядно свидетельствуя о высоком уровне философской мысли и ораторского искусства Западной Грузии этой эпохи.

Несомненным свидетельством довольно широкого распространения христианства в Западной Грузии уже в первой четверти IV в. является факт участия в I Вселенском соборе в Никее (325 г.) Питиунтского (Пицундского) епископа Стратофилоса и Трапезундского епископа Дамнуса. Конечно, они могли быть и представителями греческих поселенцев, но несомненно, что к этому времени христианство уже распространилось в Западной Грузии [20].

О распространении христианства среди населения Западной Грузии говорит и использование краснолаковой посуды с изображением креста (IV–V вв.), а также пицундская мозаика с символами и надписями христианского содержания. Интересно, что изображения креста встречаются

на керамической и стеклянной посуде Цебельдинского некрополя. IV веком датируется серебряный медальон с надписью христианского содержания: «Единый бог, помогающий приносящему», и небольшой золотой крест, обнаруженный в Цебельде. Христианским является и порядок захоронения в большинстве цебельдинских гробниц. Все это свидетельствует о том, что христианство проложило себе путь и во внутренние районы страны.

Интересен в этом отношении и рассказ Приска Панийского о прибытии лазского царя Губаза в Константинополь. По словам историка, Губаз привлек симпатии византийских царедворцев тем, что носил «христианские знаки». Возможно, со стороны Губаза это было простой дипломатической уловкой, но сам этот факт, не представлявший ни для него, ни для византийских сановников ничего необычного, — уже свидетельство того, что к христианству в V в. приобщилась и царская семья Эгриси /Лазики/. Это подтверждает и рассказ о близких отношениях царя Губаза с христианским подвижником из «Жития Даниила Столпника».

Таким образом, факт распространения христианства в Западной Грузии в IV—V вв. не вызывает сомнений. Однако в грузинской историографии долгое время господствовала концепция, согласно которой объявление христианства государственной религией в Западной Грузии произошло значительно позже, чем в Картли, а именно — лишь в 20-х годах VI в.

Основанием для подобного предположения является рассказ Феофана Исповедника (VIII—IX вв.) об отказе лазского царя Цатэ от союза с Ираном, его прибытии в Константинополь и принятии в 523 г. христианства. Однако хронист VI в. Иоанн Малала, чей труд стал основным источником для Феофана, передает этот эпизод подробнее и иначе. Согласно хронике Малалы, царь Цатэ, ранее порвавший с Византией и по политическим соображениям перешедший в язычество (огнепоклонство, мазданизм), в 523 г. вновь подчинился Византии, явился с повинной в Константинополь и, будучи вторично крещен, вернулся в лоно Христианской Церкви. Следовательно, царь Лазики еще до разрыва с Византией уже был христианином, и этот эпизод не может указывать на то, что царский дом Лазики впервые принял христианство в 523 г., более того, именно рассказ Малалы доказывает, что эгриssкие цари и до правления Цатэ были христианами.

Определенный интерес в данном аспекте приобретает одно сведение Прокопия Кесарийского. Он пишет: «Апсилы — поданные лазов и с давних уже времен христиане, как все остальные племена, о которых я упоминал в этом повествовании».

А предыдущий его рассказ посвящен в основном лазам и племенам, живущим в Лазике, следовательно, под племенами «с давних времен уже христианскими» историк подразумевает именно жителей Западной Грузии. Большое значение при решении данного вопроса имеет указание церковного историка Геласия Кизикского: «В то же время божье учение приняли проживающие в землях у Понта иберы и лазы, ранее не верившие в него». Основным источником Геласия Кизикского служила «Церковная история» Геласия Кесарийского (автор IV в.), однако сведения об одновременном обращении в христианство иберов и лазов не встречаются ни в одной другой церковной истории, восходящей к произведению Геласия Кесарийского, нет их и у переводчика последнего на латинский язык — Руфина. Поэтому, видимо, прав И.А. Джавахишвили, считавший, что указания на одновременное с иберами крещение лазов не имелись в сочинении Геласия Кесарийского, а было добавлено Геласием Кизикским [21].

Но и в таком случае сведение это говорит о многом: ясно, что в V в. крещение лазов считали давнишним и произошедшим одновременно с обращением иберов фактом, и приурочивали его к царствованию Константина Великого, т.е. к IV в. Это позволяет сделать вывод о том, что утверждение христианства в Лазике и объявление его государственной религией имело место в IV в., т.е. примерно в то же время, что и в Иберии. Это подтверждают и раскопки в Нокалакеви, где была раскопана большая трехнефная базилика, датируемая V в., но построенная на развалинах более древней церкви. Возведение в IV в. христианского храма в столице Эгриского царства, причем в центральной части города, несомненно свидетельствует об утверждении здесь христианства как государственной религии.

Во второй половине V в., в годы правления Вахтанга Горгасала, длительная национально-освободительная борьба против Ирана, имевшая целью объединение страны, завершилась победой. Грузинская Апостольская церковь была объявлена автокефальной. Было образовано 12 епископатов, которые примерно в 468 г. возглавил католикос Петр. В 530-е годы Церкви было предоставлено право избирать католикоса из представителей грузинской иерархии. Во время правления царя Парсмана V (ок. 540–558 гг.) католикосом стал грузин Савва I; как пишет Джуваншер Джуваншериани, «от сей поры уже не привозили католикосов из Греции, но назначали их из знатных родов грузинских» [22].

Церковь обрела законченную иерархическую структуру, были созданы шедевры церковной каф-

дральной архитектуры (Болниси, Урбниси) и оригинальная грузинская церковная письменность. Уже в первой половине VI в. существовали литургические и библейские книги на грузинском языке.

Основателями монастырской жизни в Грузии стали преподобный Иоанн Зедазнийский и 12 сирийских отцов, так называемые вторые апостолы Грузии (VI в.).

В Житии Иоанна Зедазнийского говорится, что Иоанн подвизался в Антиохии и прославился многочисленными чудесами. Во сне ему предстала Пресвятая Богородица и повелела выбрать из учеников 12 монахов и идти с ними проповедовать в Грузию. После долгого поста и молитвы он выбрал по жребию 12 учеников. Житие передает, что с известием о прибытии «сонма светил, воссиявших в Месопотамии», пред католикосом Евлавием и царем Парсманом явился ангел, и старцы были с почестями встречены возле Мцхеты.

Св. Иоанн обосновался на горе Зедазени, где до проповеди св. Нины находилось капище языческого бога Задена. Своих учеников Иоанн направил в разные края Грузии, чтобы они основывали там монастыри и строили храмы. Авив обосновался в Некреси, Исе (Иессей) – в Цилкани, Иосиф – в Алаверди, Давид – в Гареджи, Шио – в Мгвиме, Антоний – в Марткопи, Пирр – в Брети, Зенон – в Икалто, Стефан – в Хирсе, Михаил – в Улумбо, Фаддей – в Степанцминде, Исидор – в Самтависи. Оставшись на горе Зедазени со своим учеником Илией, Иоанн основал монастырь Зедазени и совершил много чудес и исцелений. Священномученик епископ Авив Некресский обратил в христианство многих огнепоклонников, основал монастырь Некреси и принял мученическую кончину от персов. Преподобный Антоний Марткопский подвизался в основанном им монастыре Марткопи, на вершине Акрианской горы он воздвиг столп, где в уединении провел 15 лет.

Преподобный Давид Гареджийский первоначально обосновался в Тбилиси на горе Мтацмinda (Святая гора), где позже был основан храм св. Давида. Преподобный многих обратил в христианство, и с учеником Лукианом покинул город и обосновался в удаленной пустынной области Гареджи (юго-запад Кахети), где положил начало Давидгареджийской лавре. Впоследствии здесь появилось более 20 монастырей. Из Ниноцмиды в Гареджи пришел преподобный Додо Гареджийский; он основал монастырь Додос Рка (Ветвь Додо) во имя Пресвятой Богородицы на востоке Гареджийского хребта.

В результате деятельности сирийских отцов происходит усиление халкедонитства (диофизитства), и Картли, во главе с католикосом Картли

Кирионом, в начале VII в. объявляет о своем выборе в пользу православия [23].

Арабское господство, развитие феодальных отношений в VII–IX вв. вновь разделили Грузию на несколько политических единиц, хотя память о единстве страны продолжала жить в грузинском религиозном и политическом сознании. В тот период именно Грузинская Православная церковь стала идеологом борьбы за освобождение от внешних врагов и за объединение всех грузинских земель. Со второй половины IX в. начинается восстановление царской власти под эгидой дома Багратиони, фамильная легенда которых связывала происхождение Багратиони с библейским царем Давидом, тем самым подчеркивалась связь Грузии со Святой землей, с колыбелью христианства. Изображение ризы господней занимает центральное место в символике царского герба династии Багратиони.

Церковь объединенной Западной Грузии зависела от Константинополя, богослужение велось на греческом языке. Восточная часть Абхазского (Западногрузинского) царства (Имерети, Аргвети, Рача-Лехчуми) уже входила в паству мцхетского католикоса, где богослужение велось на грузинском языке. С начала X в. (после 907 г.) и западногрузинская церковь подчиняется уже не Константинопольскому патриарху, а Мцхетскому католикосу, под властью которого в это время уже находились церкви Кахети, Эрети, Картвельского царства (Тао-Кларджети). С присоединением западногрузинской церкви завершается церковное объединение Грузии, которое предшествовало ее политическому объединению.

К этому времени, когда уже формировались предпосылки создания единого грузинского государства, происходит утверждение грузинской культурной идентичности, «грузинства» («картвелоба»). При этом основу единства Грузии, тогда еще разделенной на княжества и царства, современники видели главным образом в единстве религиозном. В 951 г. грузинский писатель Георгий Мерчule определил это следующим образом: «Грузией считается обширная страна (именно вся та), в которой церковную службу совершают и все молитвы творят на грузинском языке», где употребляется «миро, благословенное во Мцхета» [24].

Важным показателем осознания единства всех грузинских земель, с точки зрения создания единого государства, стало формирование, наряду с локальными наименованиями историко-географических районов Грузии (Картли, Кахети, Имерети, Джавахети, Эрети и др.), и общего названия «Сакартвело» («Страна грузин/ картвелов»). Так, в середине X в. понятие «Картли» стало обозначать уже не только регион Восточной Грузии, но и всю Гру-

зию целиком. Такой же широкий смысл обретает и понятие «картвели» – «грузин». В «Житии Илариона Картали», сочинении конца X в., сказано: «Сей отец наш, святой Иларион был по происхождению грузин («картвели») из Кахети». В данном случае «картвели» – широкое понятие, охватывающее жителей всех частей Грузии. Примечательно, что создается это произведение еще до политического присоединения Кахети к объединенному царству, но в сознании образованного общества кахетинец (*кахи*) уже считается «грузином» («картвели»).

В процессе создания единого государства в агиографической литературе на передний план выдвигаются патриотические мотивы борьбы грузинского народа против иноземных захватчиков, борьба за веру и Родину («Мученичество Або Тбилиси», «Мученичество Константина Каха», «Мученичество Михаила Гобрана» и др.). Рост национального самосознания проявился, в частности, в канонизации «собственных» святых – Нино, Арчила, Або Тбилиси и др.

Распространение в Грузии христианства и объявление его государственной религией спра-

ведливо считаются важнейшими событиями в истории страны, которые на многие столетия определили ее дальнейшее развитие, взаимоотношения с соседними странами и народами.

Само формирование грузинской нации, а впоследствии и возможность сохранить свою государственность, этническую идентичность во многом были связаны с той духовной основой народа, которую составляло православное христианство. Как писал в начале XX в. грузинский ученый А.Н. Джавахов (Джавахишвили): «Каждый день жизни и право на свободу своего существования картвельцам приходилось все время отвоевывать с мечом и крестом в руках у многочисленных и сильных врагов»[25]. Не случайно в понимании окружающих народов понятия «грузин» и «православный христианин» совпадают. Богатейшая агиографическая литература («Мученичество св. Або Тбилиси», «Мученичество св. Гобрана», «Мучения св. Константа Кахи» и др.), повествующая о мучениках за веру, свидетельствует о том, на какие жертвы готовы были идти грузины – и царские особы, и простолюдины, защищая православную веру.

BAPTISM OF GEORGIA: FOLK TRADITION AND HISTORICAL EVIDENCE

Литература

1. Православная энциклопедия. Т. 13. М., 2006. С. 193.
2. Джапаридзе А., митрополит. Краткая история Грузинской Святой Апостольской церкви. Тбилиси, 2012. С. 15–16.
3. Леонтий Мровели. Жизнь грузинских царей // Картлис Цховреба / Под ред. Р. Метревели. Баку, 2012. С. 37.
4. Хоштариа-Броссе Э. Леонтий Мровели и «Картлис Цховреба». Тбилиси, 1996. С. 31–43 (на груз. яз.); Православная энциклопедия. Т. 13. С. 193.
5. Хоренаци М. История Армении. М., 1893. С. 132–133.
6. Леонтий Мровели. Обращение Картли святой Нино // Картлис Цховреба / Под ред. Р. Метревели. Баку, 2012. С. 47.
7. Там же. С. 49, 51.
8. Там же. С. 51.
9. Там же. С. 57.
10. Православная энциклопедия. Т. 13. С. 194.
11. Леонтий Мровели. Обращение Картли святой Нино. С. 60.
12. Джанашиа С.Н. Труды. Тбилиси, 1949. Т. I. С. 223 (на груз. яз.).
13. Леонтий Мровели. Обращение Картли святой Нино. С. 64.
14. Там же.
15. Там же. С. 60.
16. Джавахишвили И.А. История грузинского народа. Тбилиси, 1979. Т. I. С. 273 (на груз. яз.).
17. Н.Я. Марр считал, что Нино проповедовала в Западной Грузии, в Восточной же – Григор. Позже будто бы эти два предания слились: Марр Н.Я. Крещение армян, грузин, абхазов и аланов святым Григорием (арабская версия) // Записки Восточного отдела Русского археологического общества. 1905. Т. XVI. С. 169 и сл. По мнению С. Какабадзе и К. Кекелидзе, Иберий, где протекала деятельность Нино, называлась часть Картли, лежащая к северу от Куры. Южная же часть Картли – Гугарк – являлась по-

- лем деятельности Григора. См.: Какабадзе С. Святая Нино и ее значение для истории Грузии. Тбилиси, 1912. С. 5–8; Кекелидзе К. Главные хронологические вопросы из истории обращения Грузии в христианство // Этюды. Тбилиси, 1957. Вып. IV. С. 252–292 (обе статьи на груз. яз.).
18. Какабадзе С. Разыскания по истории Грузии IV–VII вв. // Исторический сборник. Тбилиси, 1929. Вып. 2. С. 7 (на груз. яз.).
19. Чхартишвили М.С. Об интерпретации некоторых сведений источников по истории христианизации Грузии // Источниковедческие разыскания. 1982. Тбилиси, 1985. С. 89.
20. Алексидзе З. Грузинская Православная церковь // Грузины. М.: Наука, 2015. С. 569.
21. Очерки истории Грузии. Тбилиси: Мецниереба, 1988. Т. II: Грузия в IV–Х веках. С. 139.
22. Джуваншер Джуваншириани. Жизнь Вахтанга Горгасала / пер., введ. и примеч. Г.В. Цулая. Тбилиси, 1986. С. 59.
23. Алексидзе З. Указ. соч. С. 571.
24. Мусхелишвили Д. Средневековая Грузия V–XVIII веков // Грузины. М.: Наука, 2015. С. 28.
25. Джавахов А.Н. Кантропологии грузин // Русский антропологический журнал. 1905. № 3–4. С. 10.

